

Когда история рифмуется

[Кристин Лагард](#)

5 ноября 2018 года

Могилы солдат, погибших в Первой мировой войне, недалеко от Вердена, Франция: в 100-летнюю годовщину окончания Великой войны лидерам следует внимательно прислушаться к отзвукам истории (фото: Mathieu Pattier/SIPA/Newscom).

Марк Твен однажды сказал, — «История никогда не повторяется, но она часто рифмуется». Когда главы государств встречаются в Париже на этой неделе, чтобы отметить 100 лет с окончания Первой мировой войны, им следует внимательно прислушаться к отзвукам истории и избежать повторения диссонансов прошлого.

В течение столетий наши глобальные экономические судьбы формировались двойными силами технологического прогресса и глобальной интеграции. Эти силы могут привести к процветанию в разных странах. Но если их неправильно использовать, они могут привести к катастрофе. Первая мировая война является жестоким примером того, как все пошло не так.

Пятьдесят лет, предшествовавших Великой войне, были периодом впечатляющих достижений технологии, таких как паровые суда, наземный транспорт, электрификация и связь. Это был период, который сформировал контуры нашего современного мира. Это также был период беспрецедентной до той поры глобальной интеграции — многие называют его первой эрой глобализации, когда товары, деньги и люди могли пересекать границы с относительно минимальными препятствиями. С 1870 по 1913 год происходило масштабное увеличение [доли экспорта в ВВП многих стран — признак большей открытости](#).

Все это создавало огромное богатство. Но оно не распределялось равномерным или справедливым образом. Это была эпоха, когда фабричные рабочие трудились в мрачных и опасных условиях и заправляли бароны-разбойники. Это была эпоха неимоверного увеличения неравенства. [В 1910 году в Соединенном Королевстве 1% процент населения с самыми высокими доходами контролировал почти 70% национального богатства — такой дифференциации никогда не было ни до того, ни после](#).

Тогда, как и сейчас, усиливающееся неравенство и неравномерное распределение выгод от технологического прогресса и глобализации вызывали противодействие. Перед войной реакция стран проявилась в борьбе за получение национальных преимуществ, отказе от идеи взаимного сотрудничества в пользу доминирования — игры с нулевой суммой. В результате произошла катастрофа — вся мощь современных технологий была направлена на кровопролитие и разрушение.

А в 1918 году, когда лидеры обозревали маковые поля, усеянные трупами, они не смогли сделать правильные выводы. Они вновь поставили краткосрочные выгоды выше долговременного процветания — сократили торговлю, попытались вернуться к золотому стандарту и отказались от механизмов мирного сотрудничества. Как писал Джон Мейнард Кейнс, один из учредителей МВФ, по поводу Версальского договора, требование о финансовом разорении Германии в конечном итоге приведет к бедствию. Он был абсолютно прав.

И только пройдя через ужасы еще одной войны, мировые лидеры нашли более долговременные решения наших общих проблем. Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и, конечно, Международный Валютный Фонд — организация, которую я с сейчас возглавляю, — являются достойной частью этого наследия.

Система, созданная после Второй мировой войны, изначально предполагала возможность адаптации. От перехода на гибкие валютные курсы в 1970-е годы к

созданию Всемирной торговой организации, наши предшественники признавали, что мировое сотрудничество должно меняться, чтобы выжить.

Сегодня мы видим поразительные сходства с периодом до Великой войны — головокружительный технологический прогресс, углубление глобальной интеграции, повышение благосостояния, которое вывело огромное число людей из бедности, но которое, к сожалению, также оставило многих позади. Системы социальной защиты сейчас более эффективны и помогают, но в некоторых уголках мы вновь наблюдаем растущий гнев и разочарование в сочетании с негативной реакцией на глобализацию. Нам опять необходимо адаптироваться.

Именно поэтому в последнее время я призываю к [«новому многостороннему подходу»](#), который является более инклюзивным, в большей степени ориентирован на людей и предусматривает большую подотчетность. Этот новый многосторонний подход должен наполнить прежний дух сотрудничества новой энергией, а также решать более широкий диапазон проблем, — от финансовой интеграции и финтеха до издержек коррупции и изменения климата.

Наши недавние исследования по [макроэкономическим выгодам, которые приносит расширение возможностей для женщин](#), и [модернизации глобальной системы торговли](#), содержат новые идеи о методах создания более совершенной системы.

Каждый из нас, каждый лидер и каждый гражданин, несет ответственность за содействие этому преобразованию.

В конце концов, то, что было верно в 1918 году, верно и сегодня: мирное сосуществование наций и экономические перспективы миллионов непосредственно зависят от нашей способности находить рифмы с прошлым в нашей общей истории.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. По истечении первого пятилетнего срока она была назначена на второй срок в июле 2016 года. Г-жа Лагард — гражданка Франции, в прошлом министр финансов Франции с июня 2007 года по июль 2011 года, она также занимала должность государственного министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и примечательную карьеру юриста по антимонопольным и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме *Baker & McKenzie*, где в октябре 1999 года была избрана председателем. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года, когда была назначена на свою первую должность министра во Франции. Г-жа Лагард имеет ученые степени из Института политических наук и юридического факультета в Университете Париж X, где она также читала лекции до перехода на работу в *Baker & McKenzie* в 1981 году.

Более подробная биографическая справка.